

— О, вы, должно быть, шутите. — Янг застонала в свою руку, испытывая искушение бросить недавно приобретенные свитки на землю и топтать их в полном разочаровании от своего нынешнего положения.

Жон мог понять разочарование своей подруги-блондинки. Клянусь Оумом, он даже разделял большинство из них. Если бы его больше не беспокоил стоящий перед ним ученый с лишенным зрением, он бы, наверное, присоединился к ней. А так он мог только смотреть на повязку на глазах Дексиона и спрашивать: — Эта повязка на твоих глазах. Ты...

— Слепой? Да. Боюсь, что да. — Дексион ответил гораздо более легкомысленно, чем ожидал Жон. Если бы он был ослеплен, он бы сошел с ума.

— Могу ли я чем-нибудь помочь тебе? — Спросил Жон, уже направляя Ауру в свои руки.

— Нет. — Дексион печально покачал головой. Он знал, что мальчик хотел как лучше, но Древние Свитки и их эффекты были за гранью смертной магии. — Все должно пройти своим чередом, и всегда есть шанс, что я никогда не восстановлюсь.

— Тогда все кончено. — Угрюмо сказала Серана, свалившись в недостойную кучу у стены. Янг покорно согласилась, но сдержала желание разбить Древний Свиток, потому что знала, что они практически неразрушимы.

Кроме того, говорили, что Свитки способны думать сами за себя, а она не хотела злить божественные артефакты.

Но все же они пробрались в замок Волкихар прямо под носом у Харкона, прошли в Обливион, разыскали мать Сераны, древнего вампира, чья сила соперничала с силой самого Харкона, сразились с тремя хранителями Идеальных Владык и проклятым Обливионом (в данном случае в буквальном смысле) драконом-некромантом, победили эту силу в битве, которая потрясла саму плоскость Обливиона, взяли последний свиток, необходимый для пророчества, поговорили с вышеупомянутым драконом, когда он каким-то образом собрался с силами, и вывезли его из кабинета Валерики в форт Стражей Рассвета... только для того, чтобы узнать, что у них больше нет возможности читать свитки.

Жон посмотрел на лица двух своих спутников, на безнадежность, одолевшую их, и сжал кулаки, желая сделать хоть что-то, хоть что-нибудь, чтобы подбодрить их. В конце концов, миссия не была полностью провалена. Серана нашла и примирилась (в основном) со своей давно потерянной матерью. У них появился могущественный союзник в лице Дурнехвира. И три свитка были у них, а не у Харкона. Даже если они не могли их прочесть, Харкон тоже не мог.

— Может быть, нет...

Все повернулись посмотреть на Дексиона, и Жон закрыл рот, не желая прерывать ученого. — Возможно, есть и другой путь... Вопрос в том, насколько вы готовы рискнуть, чтобы найти Лук Ауриэля?

— Что нам нужно делать? — Сразу же спросила Серана, приподнявшись из своего угла. Жон с опаской кивнул, демонстрируя свою поддержку Серане, но потом вспомнил, что Дексион слеп.

Дексион уставился в их сторону, пустая ткань, закрывающая его глаза, заставила Жона беспокойно передернуться, и он предупредил: — Я не могу гарантировать, что вам не причинят вреда. Слепота может стать наименьшей из твоих проблем.

— Не беспокойся об этом. — Жон успокоил его, и отчаянная решимость Сераны помогла ему принять решение. Он помнил ее вспышку в Каирне Душ, ее признание матери в том, что она чувствует по поводу конфликта; он не мог просто ничего не делать, если его другу нужна помощь. — Просто расскажи нам.

— По всему Тамриэлю разбросаны уединенные места, известные только как Поляны Предков. — Объяснил Дексион. — В Скайриме есть одна такая, в Сосновом лесу. Выполнение ритуала Мотылька Предков на этой поляне должно дать ответы, которые ты ищешь.

— Объясните этот «ритуал». — Осторожно вмешалась Янг, глядя на Жона и Дексиона. Ее больше беспокоило предупреждение Дексиона; то, что она ослеплет, было наименьшим из ее опасений, учитывая, что другой человек, которого она знала, изучавший свитки, был Септимий Сигнус. Конечно, это маловероятно, учитывая нрав Жона и Сераны, но она не хотела рисковать, чтобы они заразились той же жадой знаний, что и Септимус, особенно если это приведет их на тот же путь.

Дексион повернулся в сторону Янг, утешительно улыбнулся и начал: — Это включает в себя...

«ПОЛЯНА АНСЕСТОРА, ДВА ДНЯ СПУСТЯ»

— Тщательно собранную кору дерева кантики, проверьте. — Сказала Янг, небрежно отбросив в сторону нож, который она использовала для сбора древесины.

— Надеюсь, мотылькам понравится эта кора, как сказал Дексион. — Серана пробормотала в ответ, когда Жон поймал нож. В конце концов, они получили его от Дексиона, и он считал, что должен вернуть его в целости и сохранности, даже если Дексион сказал, что он ему больше не пригодится.

— Итак... что же мне теперь делать? — Спросила Янг. — Мне просто ходить вокруг, пытаюсь привлечь мотыльков или что-то еще?

— Я... не думаю, что это будет необходимо... — Ответил Жон, когда вампирический слух Сераны уловил мягкое биение крыльев. Обе женщины посмотрели туда, куда указывал Жон, и увидели, что из пещеры спускаются тучи больших серых мотыльков, которые целеустремленно летят к Янг.

— Посмотри на них... ты им определенно понравилась. — Серана рассмеялась, когда они начали садиться на волосы Янг, а та сопротивлялась желанию смахнуть их. — И если мне ничего не мерещится, ты начинаешь... мерцать.

— Я тоже это вижу. — Подтвердил Жон, с изумлением наблюдая за мотыльками, кружащими вокруг Янг. Он никогда не видел ничего подобного, ни в Ремнанте, ни в Скайриме, и не мог оторвать от нее глаз. — Она светится. Это делают мотыльки?

Янг заметила, что Жон смотрит на нее, и ухмыльнулась. К сожалению, не успела она даже попытаться поддразнить его, как в разговор вмешалась Серана: — Эффект вокруг тебя очень похож на огромную колонну света, сияющую на помосте. Давай проверим это.

— Хорошо... — Вздохнула Янг, закатывая глаза.

— Кстати, Янг... — Прошептал Жон, когда они подошли к помосту. — Ты уверена, что хочешь быть той, кто будет читать свитки?

Янг посмотрел на Жона, и тот поднял руки, защищаясь: — Эй, просто говорю... моя Аура, вероятно, защитит меня...

— Тошнотик, ты не отсюда. Мы не знаем, что произойдет, если ты прочтешь свиток. — Янг дала ему правдоподобное (и частично правдивое) оправдание, прежде чем продолжить: — Между тем, как Драконорожденная, я должна быть благосклонна к богам или что-то в этом роде. Из всех нас, я бы сказала, что у меня больше всего шансов успешно прочитать свитки.

— ... если ты так говоришь... — Жон неохотно согласился, а затем мягко добавил: — Надеюсь, Дексион прав...

Янг кивнула в знак согласия, поднимаясь на помост. Когда они спросили, почему Дексион считает, что они смогут провести ритуал, для успешного выполнения которого даже самым стойким жрецам Мотыльков требовались годы обучения, Дексион просто (и зловеще) сказал им: — Вы зашли так далеко и нашли несколько Древних Свитков. Верите вы в это или нет, но свитки обладают собственным разумом. Если бы они не хотели, чтобы вы их нашли, они бы этого не допустили. Поэтому я твердо уверен, что вам суждено услышать хор предков.

Конечно, потом он все испортил, добавив: — Есть только один способ узнать это.

Вздыхнув, Янг решила отбросить сомнения, поскольку они не принесут никакой пользы, и сосредоточиться на настоящем и текущем. Улыбнувшись Жону с гораздо большей уверенностью, чем она чувствовала, она достала свиток Валерики, шагнула в лучи света, освещавшие помост, и открыла Древний Свиток, сосредоточившись на его содержимом.

Как ни странно, все, что она увидела, была чистая бумага, но, приглядевшись, она заметила изъяны, линии на пергаменте. Свет начал просачиваться из-под линий, запечатлеваясь в ее зрении, и она почувствовала тянущее ощущение в направлении, которое не могла ни назвать, ни описать, прежде чем белизна заполнила ее сознание.

Моргнув, она открыла глаза и обнаружила, что находится в какой-то безымянной пустоте, а вокруг нее — пустое пространство света.

— Ах, наконец-то мы встретились. — Голос эхом разнесся по пространству, одновременно бесплотный и странно человеческий.

Она быстро повернулась, подняв кулаки, и увидела мужчину, медленно приближающегося к ней. Его лицо было мягким, уверенным в себе, а поведение — не угрожающим и успокаивающим. Однако она не теряла бдительности, даже когда теплое присутствие заполнило пространство. Ни один простой смертный не должен быть там, где она была, не мог быть там, где она была. Вместо этого, когда он приблизился, она зарычала: — Кто ты?

— Я удивлен, что ты меня не узнала. Могу поклясться, что в Имперском городе есть моя статуя, Янг Сяо-Лонг из Бравила.

— ...

— Я — аспект Акатоша. История помнит меня как Мартина Септима. Это... интересно, встретить собрата Драконорожденного.

— Герой Кризиса Обливиона и последний император Септимов? — Спросила Янг, разглядывая мужчину. Он не показался ей военным лидером, а тем более существом, сразившимся с Мехрунесом Дагоном, но если она действительно имела дело с божеством, пусть даже в каком-

то его аспекте, это не имело значения.

— В большинстве историй забывают, что большую часть своего земного существования я был монахом. — Мартин легко улыбнулся, уловив ее скептицизм.

Янг кивнула, слегка расслабившись. Она читала этот факт в учебниках истории, но все, казалось, сосредоточилось исключительно на его действиях во время Кризиса Обливиона. Хотя, если бы он хотел произвести на нее впечатление, обмануть ее, быть замаскированным даэдра, он, вероятно, явился бы в образе дракона или чего-то подобного, демонстрируя больше славы и великолепия, чем скромный монах перед ней. — Итак, чего ты хочешь от меня? Это что-то такое, что происходит каждый раз, когда кто-то читает Древний Свиток?

— О, ничего подобного, Янг. Я просто пришел как один из Акатошей к другому, чтобы дать скромный совет.

— Я действительно здесь только для...

— Мой лук, да? Не удивляйся; Ауриэль, Аури-Эль, Акатош... все они — разные имена, разные лица одного и того же великого существа. Не бойся; мы обратимся к моему луку позже. Но сначала... если ты хочешь узнать больше о том, почему драконы возвращаются, ты должна навестить Кайнсгроув, после того как разберешься с Харконом и его последователями.

— Кайнсгроув? Почему? — Спросила Янг, подняв бровь.

Мартин лишь безмятежно улыбнулся ей, а затем посмотрел вниз. — Следующий... твой спутник, Жон Арк.

Янг тут же вздрогнула. — А что с ним?

— Чем дальше Жон Арк будет находиться на Нирне, тем большей опасности он будет подвергаться. — Легко сказал ей Мартин.

— Это угроза? — Кулак Янг сжался, но она заставила себя держать голос ровным. В конце концов, это было совсем не похоже на Хермеуса Мора; Божественные должны были быть благожелательными и гораздо более могущественными на физическом плане, по сравнению с даэдра.

— Мир, Драконорожденная, я не желаю ему зла. — Мартин успокаивающе поднял руку. — Но другие начали обращать на него внимание. Я знаю, что ты понимаешь, о чем я говорю.

— Шеогорат. Хермеус Мора. — Янг выкрикнула последнее имя с большим ядом, чем змея, и снова посмотрел на Мартина. — Я знаю, что он в опасности, черт возьми! Он наивнее новорожденного, а знает еще меньше! И это до того, как он прыгнул головой вперед в драконий кризис и войну с древними вампирами! Я оберегала его все это время!

Мартин кивнул, выражение его лица оставалось все таким же дружелюбным, и ответил: — Ты рассчитываешь выйти победителем против всех Принцев Обливиона?

— Если понадобится. — Твердо ответила Янг. — Что еще я могу сделать?

— Ты всегда можешь помочь ему вернуться туда, откуда он пришел. — Заметил Мартин, нейтральным тоном.

— Если бы мы знали как, я бы подумала об этом! — Янг огрызнулась в ответ, отказываясь играть дальше. — Но мы не знаем, как он сюда попал!

Мартин скептически поднял бровь, но все же ответил: — Нарушение произошло с его стороны. И...

— И все это нам нисколько не помогает. — Раздраженно вмешалась Янг. — Итак, где находится ваш лук? Я могу иметь дело только с тем, что передо мной, а прямо сейчас передо мной вампиры, которые хотят затмить солнце и поработить мир.

— Очень хорошо. Путь к луку находится в месте под названием Пещера Даркфолла. Свитки запечатлели ее местоположение в твоем сознании. — Мартин ответил дружелюбно, затем сделал паузу и добавил: — И Драконорожденная?

— Что?

— ... удачи, Янг Сяо-Лонг... — Мартин попрощался с раздражительной блондинкой с безмятежной улыбкой, когда она снова почувствовала тянущее ощущение, и прежде чем она смогла сказать что-то в ответ, белизна захлестнула ее зрение.

— Янг... Янг! — Знакомый теплый голос раздался в ее голове, заполняя ее мысли, и она почувствовала, что немного расслабилась. Затем она почувствовала тянущее ощущение и тут же вздрогнула, напряглась, открыв глаза.

— Ты проснулась! — С облегчением воскликнул Жон, оказавшись прямо перед ней, его руки все еще лежали на плечах Драконорожденной, где он тряс ее, и Янг снова расслабилась, с облегчением увидев, что это всего лишь ее спутник, а не свитки, которые снова тянут ее за собой. Затем она моргнула, заметив, как близко к ее лицу находится его лицо, и возблагодарила Богов, что ее не так легко смутить.

— Ты в порядке? — Продолжал спрашивать ее Жон, не обращая внимания ни на ее внутренние мысли, ни на их близость. — Ты стала белой, как снег!

— Да, мы чуть не подумали, что потеряли тебя там. — Серана добавила, прежде чем быстро скрыть свое беспокойство насмешливым тоном: — Было бы гораздо труднее найти еще одного пьяного Норда, чтобы он пробивал нам дорогу.

— Я рада, что избавила тебя от этих усилий. — Янг закатила глаза на Серану, и та расслабилась, успокоенная тем, что Янг осталась собой.

Жон, однако, не был так спокоен, и продолжал суетиться вокруг нее: — Так что случилось, когда ты читала свитки? Ты все еще немного бледная...

— Не бери в голову! — Янг быстро отмахнулась от него, не желая сообщать им о своей встрече с Акатошем. — Это... это сработало, ясно? Свиток сказал мне, где находится Лук Ауриэля.

— После всего, через что мы прошли, лучше бы он сработал. — Прокомментировала Серана. — И? Где он?

Пока Янг рассказывала им о том, что она знает, о том, что Акатош рассказал ей о своем луке, и о знаниях, которые запечатлел в ее сознании Древний Свиток, она не могла не вспоминать о том, что рассказал ей Акатош, о чем он пытался ее предупредить.

Она не могла не задаваться вопросом, что же было в Кайнсгроуве.

Но больше всего она не могла не задаваться вопросом, что, если Жон все-таки найдет путь назад... что, если он оставит ее, тоже бросит ее.

«1 ГОД ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ»

Уже не в первый раз Пирра вздыхала и смотрела в окно поезда, размышляя, действительно ли следовать за Озпином (или теперь она должна называть его Оскаром?) было правильным решением. Даже после всего, что они сделали для него, после того, как они потеряли его по приказу Озпина, она не могла отделаться от ощущения, что их бывший директор все еще хранил несколько секретов. Было также очевидно, что он предпочитал использовать команду RWBY, а не команду JNPR для выполнения заданий; даже Нора заметила это, и ей удалось оторваться от своего нового парня достаточно надолго, чтобы пожаловаться Пирре на то, что ее оставили в стороне, когда он привел их сражаться с ордой Гримм, надвигающейся на Реликвию (и поезд, в котором они ехали, Озпина это, похоже, не волновало).

Но даже если она не доверяла Озпину, было ясно, что Руби Роуз доверяла, и Руби Роуз прыгнула бы в действующий вулкан, если бы Озпин сказал ей, что это необходимо для спасения мира. Пирра чувствовала, что обязана хотя бы защитить его первого друга, раз уж...

По крайней мере, ей удалось отомстить за него. Запись, которую он успел сделать, дала им представление о способностях и стиле боя Синдер. Силы Девы Осени в ней всколыхнулись от нахлынувших воспоминаний, но она поборола их, крепко сжав рукоять все еще сломанного Кроцеа Морс. Она знала, что он не хотел, чтобы все закончилось так, как закончилось; он простил Кардина, ради Оума! Но Синдер не оставила им шанса в Хэйвене; она бы пронзила Вайсс, если бы Пирра не пробила ее первой.

Поезд тряхнуло, когда он затормозил, и Пирра инстинктивно надвинула капюшон, стараясь не показать свои длинные красные волосы. Это была еще одна вещь, в которой она хотела обвинить Озпина; ее статус новой Девы Осени означал, что ей безопаснее путешествовать инкогнито. В конце концов, слишком многие знали Непобедимую Девушку; даже если бы она смогла выдать свои новые способности за свое проявление, слухи о местонахождении Непобедимой Девушки распространились бы, и Салем, Гримм и ее оставшиеся агенты набросились бы на них, как рапирные осы на красный сок.

Конечно, даже ей пришлось признать: она наслаждалась анонимностью, вынужденной или нет; в конце концов, она отправилась в совсем другое королевство, чтобы избежать славы.

Оглядевшись по сторонам, казалось, никто ее не заметил, и она обернулась, когда Рен и Нора подошли к ней, сцепив пальцы. Она улыбнулась им, на редкость искренне; им потребовалось более чем достаточно времени, чтобы перестать танцевать вокруг своих чувств и наконец-то стать вместе — вместе.

Однако тупая боль в груди заставила ее задуматься. Она не могла отрицать, что немного завидует им. Не могла не задаться вопросом, если бы он не остался позади, если бы он был менее забывчивым и неуверенным... если бы она была достаточно смелой, чтобы сказать вслух о своих чувствах...

Должно быть, ее эмоции отразились на лице, потому что в следующее мгновение Нора уже обнимала ее (и не в своей обычной возбужденной манере, когда у нее защемило позвоночник). Рен подошел к ней, положил руку ей на плечо и тоже утешил ее: — Мы тоже скучаем по нему.

— ... Мне жаль...

— Мы знаем. — Нора мягко сказала, прежде чем вскочить и взволнованно произнести: — А теперь пошли! Аргус ждет! И ты до сих пор не сказала мне, наступил ли сейчас пляжный сезон! Кстати, где мы остановимся?

— Да, Нора, сейчас пляжный сезон. — Пирра закатила глаза, в сотый раз отвечая на вопрос валькирии, а затем игриво продолжила: — И я говорила тебе, что место, где мы остановимся, — это секрет.

— Меня предал мой собственный товарищ по команде! — Нора задохнулась, подлетела к Рену и закричала: — Рен! Пирра груба со мной!

— А я собиралась познакомить тебя с лучшим блинным ларьком в Аргусе, — Лукаво возразила Пирра, и увидела, как выражение лица Норы перешло в неподдельный ужас, когда она добавила: — Но, раз уж я такая злая...

Рен только вздохнул и улыбнулся, когда Нора тут же начала попеременно унижаться и бросаться угрозами к ногам Пирры. Он до сих пор помнил, какой холодной и сосредоточенной была Пирра на Патче, сразу после смерти Жона, и как она с головой ушла в тренировки. То, что она снова готова улыбаться и подыгрывать Норе, принесло ему облегчение, хотя он и покраснел, когда Нора попросила его заступиться за нее или приготовить ей сотню блинов, чтобы загладить свою вину.

Пирра тоже улыбалась их выходкам, хотя какая-то часть ее души чувствовала себя не в своей тарелке. Ей потребовалась секунда, чтобы осознать, что их действия были настолько знакомы, настолько напоминали их время в Биконе, что она ожидала, что лидер их команды внесет свою лепту в их проделки. К счастью, прежде чем момент стал неловким, она заметила свою мать и быстро подвела свою команду к ней.

— О, вы, должно быть, Рен и Нора! Малышка Ра так много рассказывала мне о вас! — Беспечная красноволосая девушка заключила недоумевающую пару в крепкие объятия, и Пирра поборолла желание поморщиться от своего детского прозвища. Затем ее тоже обняли, и она едва слышно вскрикнула в знак протеста: — Мама!

— О, тише, я не видела тебя 2 года! Ты даже не звонишь и не пишешь! — Мать Пирры читала нотации своей надутой дочери, когда отпустила троицу, и пока она вела их по дороге к своему особняку, она продолжала (к большому удовольствию Рена и Норы): — Где же мы так ошиблись... Ты была таким милым и вежливым ребенком, и даже в школе ты хотя бы звонила каждую неделю!

— Мама! ККТ не работала!

— Разве у них в Вейле нет ручек или бумаги?

— Мы были заняты! И я отправила письмо!

— Да, письмо! Одно! И это было как раз тогда, когда Бикон был...

— Простите, вы сказали Бикон? — Маленький голос внезапно прервал их разговор, и они повернулись, чтобы увидеть длинноволосую блондинку, которая несла маленького мальчика с поднятым пальцем, пытаясь привлечь их внимание.

По какой-то причине лицо блондинки напомнило Пирре кого-то, но она не могла определить, кого именно. Однако это не давало ей покоя, и в голове Пирры зазвенели тревожные колокольчики, и она напряглась. Видела ли она этого человека в Хейвене? Может быть, это один из шпионов Салем? Эмеральд Сустрей все еще не найдена...

Заметив неловкость дочери и полное непонимание, Пандора Никос быстро ответила: — Да, Сафрон, это так. Моя дочь и ее друзья были студентами в Биконе. Но это немного болезненная тема...

— Я знаю, и мне очень жаль... но я не могу просто так отказаться от... — Сафрон неловко извинилась, но потом прервалась, когда она пристально посмотрела на троицу. Она моргнула, потерла глаза, снова моргнула, прежде чем наконец спросила: -... вы случайно не... Лай Рен и Нора Валькирия?

Пирра озадаченно моргнула; это был первый раз, когда кого-то другого узнали вместо нее. И тут ее охватила параноя: ни Рен, ни Нора не были знаменитостями. Откуда эта Сафрон их знает?

Нора, не осведомленная о мыслях Пирры, смело шагнула вперед и ответила: — Да, это мы! Рен и Нора, из...

— Вы знаете, где мой брат?!

— ... а? — Нора сдулась в замешательстве. Сафрон отчаянно продолжала: — Я видела, как вы двое соревновались на фестивале в Вейле, с моим братом, Жоном! Ну, знаете, высокий светловолосый болван? Вы были товарищами по команде, верно?

Сердце Пирры заныло, когда до нее наконец дошло, что перед ней лицо знакомого человека. Слезы, которые, как она думала, у нее уже закончились, грозили вернуться, и Пирра еще раз поблагодарила за свой капюшон. Лицо Норы опустилось, и Рен вздрогнул. Сафрон заметила, и ее голос дрогнул, когда она спросила: — С ним... с ним что-то случилось?

— ... может быть, нам стоит поговорить об этом за ужином, Сафрон, — Вмешалась Пандора, оглядывая общую атмосферу, которая была достаточно негативной, чтобы вызвать голиафа. — Не стесняйся, приведи Терру, когда закончится ее работа! Ты ведь знаешь, где мой дом?

«1 УЖИН ПОЗЖЕ»

— Терра, дорогая, почему бы тебе не уложить Адриана спать? — Сафрон намекнула, со всей тонкостью Берингеля, и когда Терра подчинилась, она наклонилась вперед, отчаянно ожидая, что кто-то начнет. Подростки за столом сглотнули и опустили глаза, но Пандора положила руку на плечо дочери и легонько сжала, а затем бросила простой крючок: — Пирра, почему бы тебе не начать? Ты все время говорила о нем, еще в Биконе!

— О?

— Мама! — Воскликнула Пирра, ее лицо покраснелось, и она проигнорировала вздернутые брови Норы, когда начала: — Жон был... он был моим лучшим другом, и лучшим партнером и лидером команды, о котором мы только могли мечтать. Команде JNPR повезло, что он у нас был. Вы... вы никогда не слышали о нем?

Сафрон вздохнула и, глядя в свой стакан с водой, объяснила: — Жон... мой младший брат всегда хотел стать героем, знаешь ли. Охотником, спасающим людей от Гримм. Но он никогда

не был самым сильным физически, и наши родители с этим не соглашались.

— Он сбежал посреди ночи с семейным мечом, и сколько мы ни искали, не могли его найти. Он даже оставил свой свиток и не сказал нам, куда направляется, так что мы не знали, с чего начать поиски и как с ним связаться!

— Впервые мы узнали о нем во время фестиваля в Витале, когда увидели, как он и его команда победили. Конечно, мы были в ярости: что, черт возьми, делал наш Жон, участвуя в Фестивале Витала?! Но в глубине души мы также гордились тем, что он уже достаточно вырос, чтобы держать себя в руках.

— А потом пал ККТ, пал Бикон, Вейл погрузился в хаос... и сколько бы мы ни расспрашивали, никто не знал, что произошло в ту ночь. Никто даже не мог сказать, благополучно ли наш брат выбрался из Согласия...

— Пожалуйста, хотя бы скажите мне... он выжил?

Слезы свободно текли по лицу Сафрон, когда плотину прорвало, и она выплеснула все свои чувства, хранившиеся внутри. Рен и Нора печально обнимали друг друга, а мать Пирры гладила дочь по голове, пытаясь ее утешить. Пирра сглотнула и наконец ответила: — Мне жаль.

Сафрон поперхнулась, когда судьба ее брата была окончательно, бесповоротно подтверждена, но она заставила себя улыбнуться и сказала: — Спасибо за честность... Пирра, верно? Не могли бы ты также рассказать мне... как это случилось?

— Он... Жон погиб как герой, миссис Арк. Он заставил меня уйти, затолкал в ракетный шкафчик и отправил прочь, а сам остался, чтобы сдерживать монстра, с которым не надеялся столкнуться... Мне жаль, если бы я была быстрее, если бы я была сильнее...

Слезы наворачивались на глаза Пирры, когда она заново переживала тот роковой день. Вытащив сломанную половинку меча Жона, она продолжила: — Он был еще жив, когда я вернулась с подмогой, но потом нас отвлекли... Прости, если бы я не отвлеклась... он прыгнул перед своей подругой и получил за нее полдюжины стрел в грудь.

— Это не твоя вина. — Сафрон успокоила ее, взяв Пирру за руку, и когда чемпионка подняла глаза, сестра ее возлюбленного продолжила: — Он решил спасти своих друзей. Жон всегда был бескорыстным и добрым; он сделал бы этот выбор в десяти случаях из десяти, с радостью и без вопросов.

— Но я должна была быть Непобедимой Девушкой, несокрушимой! Я должна была быть сильнее, по крайней мере, достаточно сильной, чтобы защитить своего партнера!

— И по этой логике, — Вмешался Рен, когда они с Норой подошли к ней. — Мы с Норой тоже виноваты, потому что должны были быть достаточно сильными, чтобы защитить лидера нашей команды.

— Это была не ваша вина! Это была моя! — Крикнула Пирра, не позволяя остальным членам команды обвинять себя в ее ошибке. — Если бы я не ушла во время Падения... если бы я была более честна, более открыта с командой, а не была так сосредоточена на судьбе...

— И мы должны были заметить, что тебя что-то беспокоит. — Ответил Рен, его проявление поддерживало его голос. — Сестра Жона права. В конце концов, он сделал свой выбор. Все, что

мы можем сделать сейчас, это уважать его.

Прошла минута молчания, пока они размышляли о своем дорогом ушедшем рыцаре, прежде чем Сафрон заговорила: — Итак... хотите услышать постыдные истории о детстве Жона?

— Что случилось с уважением к мертвым?

— Ох, я до смерти люблю своего младшего брата и все такое, но Жон задолжал всей семье за то, что сбежал без записки и причинил нам столько беспокойства и горя. Это лишь предвкушение того, что мы сделаем с ним, когда получим его в свои руки в проклятой загробной жизни!

— Ну, когда ты так говоришь...

— Оох, оох, у него действительно было семь сестер?

— Семь сестер?!

— Да, дай мне только найти фотографию на моем свитке...

Пирра не могла не рассмеяться, увидев изображение хмурого Жона с косичками, окруженного семью маленькими девочками и надписью «ПОМОГИТЕ!», и даже подумала, что это самая милая вещь, которую она когда-либо видела. Глядя на стол, она мысленно видела, как Жон наблюдает за ними, на его лице появляется расстроенная гримаса, а потом его самообладание ломается (после нескольких легких подталкиваний с ее стороны), и он начинает смеяться.

Ей просто хотелось, чтобы он действительно был рядом, чтобы он был частью этого.

Примечание автора: Извините за очень позднюю главу! Последние несколько недель на работе было много работы, и хотя рабочий день намного короче, чем на моей предыдущей работе (44 часа против 80), эта работа намного более физически напряженная. Кроме того, честно говоря, мне было трудно писать эту главу, поскольку большая ее часть — это изложение сюжета, и мало что связано с кем-либо из троицы как персонажами. Я не ожидал, что арка Стражей Рассвета затянется на столько, на сколько она затянулась... не волнуйтесь, однако, мы близки к концу, клянусь.

Тем временем, чтобы компенсировать то, что она была короткой, я решил, что сейчас самое время вставить одну из частей Ремнанта из оригинала, хотя я немного переделал ее, чтобы она лучше вписывалась в контекст.

Также напоминаю, что время между измерениями не линейно.

И из любопытства, стоит ли мне перенести это в раздел кроссоверов? Другую не стал, потому

что она была короткой, и неожиданные прыжки были частью сюрприза. Но я не думаю, что тот факт, что это связано с несколькими измерениями, является сюрпризом...

Диалог между Акатошем/Мartiном Септимом и Янг занял слишком много времени, потому что я никак не мог придумать подходящий тон и слова, которыми скромный Мартин Септим мог бы предупредить Янг, и при этом сохранить божественную мудрость Акатоша, главного бога, отца Алдуина и всех драконов и Драконорожденных (включая Мартина и Янг, само собой). Если это покажется слишком назидательным, то Янг, вероятно, набросилась бы на него, игнорируя его, и я не хотел, чтобы мое предвестие было слишком явным, потому что тогда возникает вопрос, почему Акатош просто не предупредил Янг о том, что ее ждет. Вот почему я просто решил украсть строчку из мема... блин, жаль, что у меня нет времени завершить Doom Eternal.

Кроме того, она воспринимает совет Акатоша иначе, чем ультиматум Хермеуса Моры, потому что... ну, один — «дружеский» совет, переданный главным Божеством через монаха и героя, а другой — требование даэдрического принца. Но больше всего Хермеус Мора требовал Жона, в то время как Акатош лишь поставил перед ней вопрос, что если он каким-то образом найдет способ вернуться. Конечно, она не хочет его терять, но есть разница между тем, чтобы потерять кого-то из-за даэдрического принца, и тем, чтобы потерять кого-то из-за того, что он вернулся в свой далекий дом.

И я не смог придумать смешное название главы или что-то еще, чтобы сказать здесь... это так странно, иметь такой короткий раздел «Примечания автора»...

<http://tl.rulate.ru/book/71357/1972114>